

На следующий день Нин Юань проснулся лишь тогда, когда солнце через окно уже светило ему в спину. Оглядевшись, он понял, что снова заснул в гостевой комнате Яня. Раньше, когда он часто мучился ночными мыслями, он перетаскивал свои постельные принадлежности в комнату Яня. Первые несколько дней он еще возвращал подушки и одеяло в свою комнату, но потом ему это надоело, и постель так и осталась у Яня. Теперь он каждый вечер, помывшись, сразу шел в гостевую комнату.

Нин Юань планировал вернуться в свою комнату, как только Янь проснется. Он даже несколько раз отрепетировал объяснение. Но кто бы мог подумать, что вчера он снова заснул в комнате Яня? Под одеялом он с досадой дергал себя за волосы, гадая, сработает ли его заранее подготовленное объяснение сегодня.

Поворочавшись в постели, он все же решил встать и объясниться. В конце концов, он долго готовился, и если не скажет этого, то просто задохнется.

Решившись, Нин Юань сбросил с себя одеяло. Оно было водянисто-розового цвета, с маленькими цветочками, и резко контрастировало с аккуратно сложенным темно-синим одеялом и подушкой рядом. Это было одеяло, которым пользовалась бабушка, а сложенное принадлежало Нин Юаню и соответствовало постельному белью на кровати.

Увидев темно-синее одеяло и постельное белье, Нин Юань почувствовал внезапную решимость. Янь ведь всего лишь жилец в его доме. Это его дом, и он может спать где угодно. К тому же, у него была причина, он не просто так перебрался в комнату Яня. Чего он боится? А объяснение — пусть Янь верит или нет, но Нин Юань его дал.

Смело сбросив одеяло, он, с растрепанными волосами, с решительным видом отправился объясняться.

Честно говоря, у Нин Юаня были другие постельные принадлежности, но после того, как бабушку, тяжело заболевшую, забрал дядя, Инъин все перестирала. Он не боялся этого, да и менять все было лень, поэтому последние дни он спал под этим розовым одеялом в цветочек.

Нин Юань с грохотом сбежал вниз, и его голос раздался еще до того, как он появился в гостиной:

— Янь! Янь! Янь! Я тебе скажу, я эти дни не специально к тебе тайком в кровать влезал. Правда, это потому, что ты слишком долго спал, я испугался, как бы чего не вышло, поэтому и перебрался... перебрался...

Громкий голос и высокий тон резко снизились, когда он увидел двух человек, сидящих на диване в гостиной.

— ...перебрался... — последние слова он пролепетал так тихо, что их слышал только сам Нин Юань.

Оба сидевших на диване человека одновременно повернули взгляды на маленькую фигурку, только что появившуюся на повороте лестницы и собиравшуюся спускаться дальше. Нин Юаню почудилось, будто над его головой пролетела стая ворон, каркающих и смеющихся над ним.

Когда в доме появился незнакомец? Почему он ничего не знал?

Внезапно он вспомнил, как вчера, в полусне, Янь сказал:

— Завтра к нам придет Избранный с новыми удостоверениями, и ты его встретишь...

Нин Юань готов был отдать все, чтобы вернуться в прошлое и не спускаться вниз с таким шумом.

— Здравствуй! Ты Нин Юань? Меня зовут Чэн Чанцин, я друг Яня. Думаю, он уже говорил тебе обо мне. Рад познакомиться! — незнакомец встал и с теплой улыбкой обратился к Нин Юаню.

Конечно, Нин Юань знал, кто такой Чэн Чанцин. В прошлой жизни он его видел, только тогда Чэн Чанцин не знал о существовании Нин Юаня.

Чэн Чанцин, председатель правления компании «Литин Интернэшнл», чей бизнес охватывал косметику и индустрию красоты, от выращивания сырья до производства и продаж. Его компания была несоизмеримо больше той маленькой фирмы, которую создал Нин Юань.

Увидев, как Чэн Чанцин встает и приветствует его, Нин Юань, несмотря на неловкость, мгновенно перестроился. С улыбкой на лице и размеренными шагами он спустился вниз. В прошлой жизни он многому научился, и одним из навыков было умение сохранять лицо в самых неловких ситуациях. Бизнес — это война, и если у тебя нет даже этого навыка, как ты сможешь построить компанию под давлением Нин Яна?

С улыбкой, в домашних тапочках и с растрепанными волосами, он подошел к Чэн Чанцину, как будто был на светском приеме. Пожал ему руку и быстро отпустил, сказав:

— Здравствуйте! Добро пожаловать в мой скромный дом. Пожалуйста, продолжайте разговор, а я приведу себя в порядок.

С этими словами он с достоинством направился в ванную.

Ванная на втором этаже уже давно не использовалась, и все их принадлежности для умывания находились в ванной на первом этаже.

Чэн Чанцин с интересом наблюдал, как Нин Юань спокойно вошел в ванную и быстро закрыл за собой дверь. Повернувшись к Яню, он с улыбкой спросил:

— Ты говорил, что видел меня в его прошлой жизни?

Янь кивнул, но ничего не сказал.

— Забавный мальчик. Ты правда решил его взять под опеку? — Чэн Чанцин провел большим пальцем по гладкому подбородку, на котором едва заметно пробивалась щетина. Его пронизательные глаза сузились, словно он что-то задумал.

— Он моя ответственность. Я его наставник, это не то, о чем ты думаешь. Он не мой питомец! — Янь, казалось, был слегка раздражен.

Чэн Чанцин лишь усмехнулся, но ничего не сказал. Его многозначительный взгляд разозлил Яня:

— Не лезь к нему. Я сказал, он моя ответственность.

— Ответственность за низшую цивилизацию? Ты не думал, что он, возможно, никогда не станет самостоятельным? Ты провел ему инициацию, верно? И что, разочаровался? Взять на себя ответственность за низшую цивилизацию — только ваш вид способен на такое.

Чэн Чанцин бросил на него косой взгляд:

— На твоём месте я бы просто стабилизировал его росток, а остальные проблемы не стал бы на себя брать.

— Поэтому ты Избранный, а я Следователь, — спокойно сказал Янь, чем заставил Чэн Чанцина на мгновение запнуться.

Разные виды, разные представления о ответственности. Никто не прав и не виноват. По межзвездному праву действительно запрещено касаться чужих ростков духовной силы. Если это происходит, последствия могут быть разными: от компенсации до уничтожения духовной силы. Но случай Яня и Нин Юаня был слишком особенным. Если разбирать детально, максимум, что ему грозит, — это компенсация. Но Янь выбрал стать наставником Нин Юаня.

— Лучше не лезь к нему, я слежу. И скоро прибудет много Следователей, чтобы разобраться с так называемой системой. Раз уж ты пробужден, помни о клятве Избранных...

— Не вмешиваться, я знаю. Но ты тоже должен понимать, что даже если мы не пробуждены, все, что мы делаем в рамках этого мира, законно. Нельзя же, чтобы после пробуждения мы вдруг стали монахами, верно? Нужно сохранять образ. Слишком большие изменения могут заставить людей думать, что мы одержимы демонами... Кстати, ты знаешь, кто такие монахи? Я...

<http://bllate.org/book/16450/1492118>